

На правах рукописи

ЧИКОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦИЯ КАК ОРГАН ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1825-1862 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность: 5.6.1 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении высшего образования «Смоленский государственный университет» на кафедре истории России факультета истории и права

Научный руководитель:

Никитина Наталья Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Белов Алексей Викторович,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБУН «Институт российской
истории Российской академии наук»,
Центр истории русского феодализма,
ведущий научный сотрудник

Штепа Алексей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Калужский
государственный университет им.
К.Э. Циолковский», кафедра
истории, и.о. зав. кафедрой

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Курский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «14» декабря 2026 г. в 14 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета 99.2.048.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп. 2, ауд. № 200.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Брянского государственного университета по адресу 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14 и на сайте: <https://brgu.ru/science/aspirantura/nashi-zashchity/ChikovSS/>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

(подпись)

А.В. Сагимбаев

Актуальность темы исследования. С момента создания в XVIII в. полиция являлась основополагающим элементом государственной системы охраны общественного порядка. Во второй трети XIX века городская полиция занималась не только розыском преступников. На неё возлагались надзор за торговлей и передвижением населения, наблюдение за состоянием городских улиц, противопожарные и санитарные меры. Через исполнение этих обязанностей полиция участвовала в решении повседневных нужд жителей. Поэтому изучение ее деятельности раскрывает содержание охраны общественного порядка в понимании исследуемого исторического периода, когда безопасность подданных рассматривалась в связи с благоустройством и благосостоянием городов.

История городской полиции Смоленской губернии позволяет проследить и характер отношений столичной и местной власти. Правительство стремилось установить общие правила службы и усилить надзор за их исполнением. На местах эти требования приходилось осуществлять при небольших штатах, неодинаковой подготовке служащих и зависимости от городских средств. Рассмотрение этого противоречия необходимо для понимания того, как действовал государственный аппарат в провинции, какие вопросы его устройства сохраняли значение к началу реформ 1860-х годов.

Изучение городской полиции Смоленской губернии актуально и в связи с необходимостью понимания исторической преемственности практик поддержания общественного порядка. Городская полиция выступала ключевым институтом повседневного контроля и взаимодействия власти с городским сообществом; анализ её функций, кадрового состава и методов работы позволяет проследить, как формировались управленческие модели, часть которых в трансформированном виде сохраняется до сих пор. Это важно и для осмысления современных подходов к обеспечению безопасности, и для понимания эволюции отношений «власть – общество» на локальном уровне.

Для Смоленской губернии эти вопросы остаются недостаточно изученными, хотя отдельные проблемы деятельности местных полицейских

органов (кадровый состав полицмейстеров, надзор за иностранцами) попадали в научное поле историков. Однако организация городской полиции, порядок её комплектования и повседневная служба в 1825–1862 гг. ещё не получили целостного рассмотрения.

Объект исследования – провинциальные правоохранительные органы Российской империи в 1825–1862 гг.

Предмет исследования – деятельность городской полиции как органа охраны общественного порядка в российской провинции в 1825–1862 гг. (на материалах Смоленской губернии).

Хронологические рамки исследования обусловлены изменениями в политико-правовых и организационных методах комплектования и функционирования полицейских органов. Нижняя граница совпадает с воцарением Николая I, который усилил политический контроль над обществом. Верхняя граница связана с реформой правовых органов в 1862 году, когда полностью изменился способ формирования полицейских органов, в результате чего городская полиция прекратила своё существование как отдельный правовой субъект. При этом по отдельным вопросам, прежде всего при анализе правовых основ и кадровых механизмов, заложенных в XVIII веке, исследование выходит за нижнюю границу рамок, что необходимо для понимания генезиса института, сложившегося к николаевской эпохе.

Территориальные рамки диссертационного исследования включают Смоленскую губернию в административных границах 1802-1918 гг. В этот период времени в губернии включала Смоленск, который одновременно был центром губернии и уезда, а также 11 уездных городов: Белый, Вязьма, Гжатск, Дорогобуж, Духовщина, Ельня, Красный, Поречье, Рославль, Сычёвка, Юхнов. Города имели экономические особенности, влиявшие на формы и практики социально-хозяйственной жизни, но сохраняли однотипную структуру самоуправления и управления, что позволяет экстраполировать результаты, полученные в отношении одного города, на другие.

Категории исследования. В российском законодательстве термин «общественный порядок» впервые был закреплён в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений, вошедшем в Свод законов 1832 года¹. При этом в общественном поле и на теоретическом уровне это понятие уже встречалось в работах М.М. Сперанского, который трактовал его в контексте «общественной безопасности». Под этим он подразумевал предупреждение преступлений, непрерывное исполнение законов и сохранение общественного спокойствия со стороны полицейских органов. Выражалось это спокойствие в том числе, по мнению М.М. Сперанского, в отсутствии страха и хаоса, поэтому полиция обязана была не только охранять правопорядок, но и вести наблюдение за продовольствием, народным здоровьем, состоянием дорог и мостов, а также применять другие меры, необходимые для повседневной жизни подданных².

Такое понимание общественного порядка восходило корнями и было неразрывно связано с понятием «благочиние», получившим законодательное выражение в «Уставе благочиния, или Полицейском» 1782 года. Благочиние понималось как соблюдение приличий, поведения и порядка, было неразрывно связано с морально-этическими нормами, охрана которых возлагалась на полицию, что находит отражение в названии нормативно-правового акта. Поэтому полиция должна была не только пресекать нарушения, но и наблюдать за торговлей, чистотой улиц, исправностью мостов, соблюдением санитарных и противопожарных правил. В первой половине XIX века этот широкий круг обязанностей сохранялся. При этом термин «общественный порядок» в царствование Николая I получил законодательное закрепление и развитие. В Своде 1832 года соответствующие положения были распределены между отдельными уставами, в том числе Уставом о предупреждении и пресечении преступлений и Уставом о паспортах и беглых³. Уложение о наказаниях

¹Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. XIV. Свод уставов благочиния: Ч. 1: Свод устава о предупреждении и пресечении преступлений.

² Сперанский М.М. План государственного преобразования. М., 1905. С. 124-138.

³Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. XIV. Свод уставов благочиния: Ч. 1: Свод устава о предупреждении и пресечении преступлений; Ч. 2: Свод уставов о паспортах и беглых.

уголовных и исправительных 1845 года определяло ответственность за преступления и проступки, включая нарушения по службе⁴.

Поэтому в настоящем исследовании городская полиция рассматривается как орган охраны общественного порядка в совокупности возложенных на неё обязанностей. Ограничение этого понятия предупреждением и пресечением правонарушений оставило бы за пределами исследования значительную часть полицейской службы рассматриваемого времени. Для жителей города безопасность зависела не только от защиты от преступных посягательств, но и от предупреждения пожаров и эпидемий, исправности городских сооружений, наличия продовольствия и соблюдения правил торговли. По общероссийскому законодательству наблюдение за этими вопросами поручалось городской полиции. В Смоленской губернии содержание её повседневной работы определялось также транзитным положением территории, хозяйственными нуждами городов и средствами, которыми располагали местные учреждения.

Для последовательного изучения этого круга обязанностей деятельность городской полиции в диссертации разделяется на административно-хозяйственную и правоохранительную. К первой относятся благоустройство, санитарный и противопожарный надзор, наблюдение за торговлей и другие дела, связанные с повседневными нуждами города; ко второй – предупреждение и пресечение правонарушений, розыск и первоначальное расследование. Такое разделение принято для построения исследования, поскольку в самой службе эти обязанности были тесно связаны. Проверка паспортов сопровождалась выявлением беглых, а надзор за торговлей позволял обнаруживать обман покупателей и продажу запрещённых товаров. Рассмотрение обеих сторон деятельности городской полиции позволяет раскрыть содержание охраны общественного порядка в городах Смоленской губернии и показать, как общероссийские требования исполнялись в местных условиях.

⁴Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XX, отд. 1. № 19283.

Степень изученности проблемы. Историография истории полиции Российской империи подразделяется на дореволюционный, советский и современный периоды. Для каждого из них характерны свои подходы к оценке полицейской деятельности. В работе учитываются как исследования общего устройства органов правопорядка, так и труды о законодательстве, комплектовании учреждений и отдельных направлениях полицейской службы в провинции.

Дореволюционные авторы изучали преимущественно правовые основания полиции. П.Н. Гуляев систематизировал права и обязанности городской и земской полиции, А.И. Вицин рассмотрел развитие управления от петровских преобразований до министерской реформы⁵.

Устройство и повседневная деятельность столичной полиции представлены в очерке И.П. Высоцкого о Санкт-Петербургской полиции и градоначальстве. «Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России» 1913 года обобщил сведения о преобразованиях полицейской системы⁶.

Е.Н. Анучин рассматривал развитие административно-полицейской системы с 1775 года, Е.П. Карнович – отношения городской и сельской полиции и пересечение их обязанностей. Оба автора обращали внимание на недостатки управления⁷.

И.Т. Тарасов исследовал разграничение полицейских и судебных полномочий и применение полицейского ареста. Э.Н. Берендс и

⁵ Гуляев П.Н. Права и обязанности градской и земской полиции и всех вообще жителей российского государства, по их состояниям в отношении к полиции. Ч. 2. М., 1824; Вицин А.И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств. Казань, 1855.

⁶ Высоцкий И.П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство (1703–1903 г.): краткий исторический очерк. СПб., 1903; Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913.

⁷ Анучин Е. Н. Исторический обзор развития Административно-полицейских учреждений в России с 1775 года до последнего времени. СПб., 1872; Карнович Е. П. Очерки наших порядков административных, судебных и общественных. СПб., 1873.

А.Д. Градовский раскрывали место полиции в административном управлении и компетенцию её учреждений⁸.

Дореволюционные исследователи собрали значительный фактический материал, однако повседневная служба, кадры и финансирование городской полиции отдельной губернии обычно рассматривались в рамках общей истории управления.

В ранней советской историографии полиция изучалась преимущественно как аппарат подавления революционных движений. А.Е. Пресняков, И.М. Троцкий и М.Н. Гернет рассматривали политический контроль, преследования и положение лиц в ведении полицейских и тюремных учреждений. Городская полиция выступала низовым звеном этой системы⁹.

Во второй половине XX века тематика расширилась. Н.П. Ерошкин изучал полицию в системе государственных учреждений и политических институтов самодержавия. И.В. Оржеховский наряду с политической деятельностью III Отделения рассматривал его надзорные и информационные задачи¹⁰.

Р.С. Мулукаев исследовал общеуголовную полицию, тюремные учреждения и органы внутренних дел. Эти результаты, позднее обобщённые в работе «Полиция в России (IX – начало XX вв.)», расширили изучение организации повседневной службы¹¹.

⁸ Тарасов И.Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности. Ч. 2: Полицейский арест в России. Отд. 2: Период Императорский. Ярославль, 1886; Тарасов И.Т. История русской полиции и отношение ее к юстиции // Юридический вестник. 1884. № 2. С. 178 – 200; Берендс Э.Н. Опыт системы административного права. Т. I. Вып. I. Ярославль, 1898; Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. 9. СПб., 1899.

⁹ Пресняков А.Е. Апогей самодержавия. М., 1925; Троцкий И.М. Третье отделение при Николае I. М., 1930; Гернет М.Н. История царской тюрьмы. 3-е изд. Том 2. М., 1961.

¹⁰ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983; Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX в.). М., 1981; Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М., 1982.

¹¹ Мулукаев Р. С. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер. М., 1979; Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М., 1964; Мулукаев Р.С. Система органов внутренних дел дореволюционной России. М., 1978; Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX — нач. XX вв.). Н. Новгород, 1993.

А.В. Борисов исследовал полицию первой четверти XIX века, деятельность МВД и подготовку служащих, М.И. Сизиков – становление регулярной полиции и её отношения с властью. Обобщающие труды этих авторов, Р.С. Мулукаева и А.Е. Скрипилёва создали основу для изучения отдельных учреждений и региональных особенностей службы¹².

В постсоветский период В.Н. Кручинин и В.И. Ченкова изучили становление полицейского законодательства и связи полиции с местным управлением. С.В. Кодан и И.Ю. Поляков рассмотрели законодательство второй половины XVIII – первой трети XIX века, изменения структуры и компетенции полицейских органов¹³.

Общая история ведомства представлена в трудах «Органы и войска МВД России» и «Министерство внутренних дел России, 1802–2002». В монографии «Жандармы России» под редакцией В.С. Измозика рассмотрены политический сыск и отношения жандармов с общей полицией. С.О. Гонюхов и В.И. Горобцов исследовали полицейскую униформу и её региональные особенности¹⁴.

Провинциальная полиция изучена А.В. Седуновым на материалах Пскова, Е.В. Сичинским – Южного Урала, Е.И. Степановой – Курской губернии, А.Н. Бикташевой – Казани, Р.А. Евтеховым – Верхнеудинска. Эти работы раскрывают устройство учреждений, отношения с губернской властью,

¹² Борисов А.В. Полиция самодержавной России в первой четверти XIX века: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982; Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи. М., 2013; Борисов А.В., Гончарова Ю.В. Подготовка и воспитание кадров полиции России (XVIII век — 1917 г.). М., 1999; Сизиков М.И. История полиции России (1718–1917): Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII в. М., 1992; Борисов А.В., Сизиков М.И., Скрипилёв А.Е. История полиции России (1718 – 1917 гг.) М., 1992.

¹³ Кручинин В. Н. Становление и развитие законодательства о полиции в России в XVIII–нач. XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Ченкова В.И. Полиция и органы местного управления в феодальной России XVIII века (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001; Кодан С.В., Поляков И.Ю. Полицейское законодательство России. Развитие, становление, система: вторая половина XVIII – первая треть XIX в. Екатеринбург, 2000.

¹⁴ Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк / А.В. Борисов, М.Г. Детков, С.И. Кузьмин [и др.]. М., 1996; Министерство внутренних дел России, 1802–2002: Исторический очерк в 2 т. СПб., 2002. Т. 1–2; Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. СПб.; М., 2002; Гонюхов С.О., Горобцов В.И. Российская полиция в мундире. М., 2000.

численность и материальное обеспечение служащих, давая основу для региональных сопоставлений¹⁵.

С.Е. Бойкеева и Н.А. Игошин исследовали правовые основания комплектования полиции и подготовки служащих. Д.М. Шиловский, Ю.Н. Москвитин и И.В. Чернова на томском материале рассмотрели борьбу с преступностью, устройство полиции, численность и материальное положение чинов¹⁶.

Д.М. Аказеев изучил работу с полицейскими кадрами, включая участие Комитета 18 августа 1814 года в назначении раненых офицеров. Комплектованию полиции посвящены публикации С.А. Невского и О.А. Плех. А.Н. Лушин и К.А. Чудецкая на нижегородском материале показали значение военной службы и здоровья при назначении городничих¹⁷.

¹⁵ Седунов А.В. Псковская городская полиция в XVIII - начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004; Сичинский Е.В. Становление полиции на Южном Урале: последняя четверть XVIII — начало XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2006; Степанова Е.И. Эволюция деятельности уездной полиции Курской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012; Бикташева А.Н. Казанская полиция в период становления Министерства внутренних дел в первой половине XIX века // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 1 (31). С. 6–11; Евтехов Р.А. Верхнеудинская городская полиция в системе административно-управленческого аппарата Забайкалья: становление и развитие в XVIII - начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2017.

¹⁶ Бойкеева С.Е. Кадровое обеспечение полицейских органов в Российской империи: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 11-98; Игошин Н.А. Особенности комплектования и профессиональной подготовки органов полиции в России XIX – начала XX века: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 10-73; Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867 - 1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002; Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867-1917 гг.: Устройство, численность и материальное обеспечение служащих: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004; Чернова И.В. Томская городская полиция в конце XVIII - начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005.

¹⁷ Аказеев Д.М. Развитие системы работы с кадрами полиции Российской империи (XVIII – начало XX века). Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017; Невский С.А. Кадровое обеспечение деятельности полиции в Российской империи // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 1 (45). С. 12–18; Плех О.А. Кадровое обеспечение городской полиции на Европейском Севере России в последней четверти XVIII — первой половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 75. С. 63–74; Лушин А.Н., Чудецкая К.А. Институт городничих в Нижегородской губернии в первой половине XIX века (организационно-исторические особенности) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 1 (69).

Л.А. Авраменкова исследовала полицию Саратовской губернии, В.А. Воропанов – участие городской и земской полиции в управлении Сибирью, Д.С. Плохой и В.А. Некрасов – расследование религиозных преступлений в Симбирской и Казанской губерниях¹⁸.

А.А. Магомедов изучил отношение общества к полицейским; А.И. Абдрахманов, А.Н. Никитин и А.П. Яцкова – предварительное следствие; М.В. Чурсина – политический сыск. К.В. Лукоянов и Д.М. Усманова проследили изменение понятия «бродяжничество» в законодательстве, О.А. Плех – административно-хозяйственную работу на примере исправления дорог в Вологодской губернии¹⁹.

Смоленская городская полиция изучена в меньшей степени. Н.В. Никитина рассмотрела компетенции и работу первых полицмейстеров, В.А. Кононов в исследовании о губернаторах привёл сведения об отношениях полиции с губернской администрацией²⁰.

¹⁸ Авраменкова Л.А. Основные направления деятельности полиции Саратовской губернии в 18 веке-первой половине 19 века // Молодежная инициатива: сборник статей V Международной научно-практической конференции / под ред. Г.В. Синцова. Пенза, 2021. С. 3–6; Воропанов В.А. Роль и значение городской и земской полиции как органов административной юстиции в контексте интеграции Сибири в состав Российской империи в 1782–1862 гг. // Журнал фронтирных исследований. 2023. Т. 8. № 4. С. 153–177; Плохой Д.С., Некрасов В.А. Расследование преступной деятельности религиозных сект в первой половине XIX века (на материалах Симбирской губернии) // Наука. Общество. Оборона. 2024. Т. 12. № 1 (38). С. 8–8; Плохой Д.С. Расследование общей полицией религиозных преступлений и деятельности религиозных объединений негативной направленности в первой половине XIX века (на материалах Симбирской и Казанской губерний) // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 3 (36). С. 28–28.

¹⁹ Магомедов А.А. Отношение российского общества к полиции и ее служащим в первой половине XIX века // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): материалы XVIII международной научной конференции. Ч. 2. СПб., 2021. С. 430–433; Абдрахманов А.И., Никитин А.Н., Яцкова А.П. Предварительное следствие в первой половине XIX в.: историко-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 19–23; Чурсина М.В. Методы политического сыска, применяемые офицерами Отдельного корпуса жандармов по защите государственного строя Российской империи в XIX веке // Наука. Общество. Оборона. 2025. Т. 13. № 4 (45). С. 35–35; Лукоянов К.В., Усманова Д.М. Эволюция понятия «бродяжничество» в Российском законодательстве (вторая половина XVII – первая половина XIX века) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166. № 2. С. 100–113; Плех О.А. Исправление дорог в Вологодской губернии в дореформенный период // Вестник СПбГУ. История. 2025. Т. 70. Вып. 2. С. 387–404.

²⁰ Никитина Н.В. Первые полицмейстеры в российской провинции начала XIX века: компетенции и практика работы (на материалах Смоленска) // Чертковский исторический

Надзор за иностранцами раскрыт в монографии А.В. Тихоновой и О.В. Козлова «Иностранцы на Смоленщине: 1812–1861» и работах А.В. Тихоновой о контроле над иностранными подданными в Российской империи²¹.

Таким образом, литература раскрывает общие этапы развития полиции и опыт отдельных регионов. Организация, кадры, финансирование и повседневная служба городской полиции Смоленской губернии в 1825–1862 гг. ещё не изучались в совокупности. В диссертации они рассматриваются во взаимосвязи и в общероссийском контексте.

Источниковая база исследования включает нормативно-правовые акты, опубликованные и неопубликованные делопроизводственные документы, материалы периодической печати, справочные и статистические издания. Их сопоставление позволяет рассмотреть как установленную законом организацию городской полиции, так и практику её деятельности в Смоленской губернии.

Законодательные источники представлены первым и вторым собраниями Полного собрания законов Российской империи и Сводом законов. «Учреждения для управления губерний» 1775 года и «Устав благочиния» 1782 года определили местное устройство и обязанности полиции. Акты начала XIX века раскрывают изменения ведомственного подчинения, уставы 1832 года и Уложение о наказаниях 1845 года – систематизацию норм службы и ответственности²².

Штаты губерний 1802 года и полиции Смоленска 1829 года позволяют сопоставить установленное число должностей с фактическим составом

сборник. М., 2020. С. 157–168; Кононов В.А. Смоленские губернаторы. 1711–1917. Смоленск, 2004.

²¹ Тихонова А.В., Козлов О.В. Иностранцы на Смоленщине: 1812–1861. 2-е изд. Смоленск, 2023; Тихонова А.В. «Надлежаще смотреть...»: надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861). Смоленск, 2013; Тихонова А.В. Надзор за иностранцами в Российской империи (1801 - 1861 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Брянск, 2015.

²² Учреждения для Управления Губерний Всероссийской Империи // ПСЗ. Собр. 1. Т. XX. № 14392. СПб., 1830; Устав Благочиния или Полицейский // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXI. № 15379. СПб., 1830.

учреждений. Акты о гражданской службе, назначениях и производстве в чины раскрывают требования к кандидатам и порядок службы²³.

Неопубликованные материалы выявлены в четырёх архивах. Фонд III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (ф. 109) Государственного архива Российской Федерации содержит сведения о положении Смоленской губернии, нарушениях полицейских, надзоре центральной власти и разбирательстве жалоб.

В Российском государственном историческом архиве документы Департамента полиции исполнительной (ф. 1286) – переписка, отчёты, рапорты и формулярные списки – раскрывают назначения, перемещения, штаты и содержание полиции. Сведения о происхождении, образовании и служебном пути чиновников дополнены материалами фонда формулярных списков чинов гражданского ведомства (ф. 1349).

В Национальном историческом архиве Беларуси привлечены дела канцелярии Витебского, Могилёвского и Смоленского генерал-губернатора (ф. 1297) о назначениях, увольнении, награждениях, взысканиях, изменении штатов и материальном обеспечении полиции.

Основу регионального исследования составляют документы Государственного архива Смоленской области. Фонды канцелярии губернатора (ф. 1) и губернского правления (ф. 2) содержат распоряжения, отчёты и переписку о служащих; казённой палаты (ф. 10) и канцелярии губернского прокурора (ф. 18) – материалы о финансировании и контроле.

Повседневная служба раскрывается по делам Сычёвской уездной инвалидной команды (ф. 341), Ельнинского (ф. 426), Сычёвского (ф. 451) и Поречского (ф. 516) городских правлений, Смоленского городского полицейского управления (ф. 916), Гжатской (ф. 1174) и Смоленской (ф. 1183)

²³ Высочайше утверждённые штаты Губерний: 1) Вятской, 2) Новгородской, 3) Псковской, 4) Калужской, 5) Курской, 6) Киевской, 7) Смоленской, 8) Владимирской, 9) Минской, 10) Ярославской, 11) Костромской, и 12) Тульской // ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20302. СПб., 1830; Высочайше утверждённый штат Полиции в губернском городе Смоленске // ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. IV. № 3316.

городских полиций. Материалы розыска, расследований, происшествий и исполнения распоряжений позволяют сопоставить губернский центр с уездными городами.

Формулярные списки использованы для характеристики происхождения, возраста, образования и служебного пути чиновников. Их сопоставление с перепиской о назначениях позволило выделить основные типы служащих. Рапорты и ведомости рассмотрены вместе с ревизиями, жалобами и следственными делами, раскрывающими порядок принятия и исполнения решений.

По «Месяцеслову с росписью чиновных особ...», «Адрес-календарю» и «Памятным книжкам Смоленской губернии» установлены имена и чины служащих, прослежены назначения, переводы и увольнения. «Памятные книжки» дополняют эти сведения данными о местных учреждениях, их численности и финансировании²⁴.

Периодическая печать представлена «Журналом Министерства внутренних дел», «Северной пчелой» и «Смоленскими губернскими ведомостями». Ведомости «Журнала МВД» о преступлениях, происшествиях, учреждениях и расходах использованы для изучения динамики правонарушений и сопоставления Смоленской губернии с другими регионами.

«Северная пчела» содержит сведения о полиции конца 1820-х – начала 1830-х годов, помощи Смоленску и карантинных мерах. «Смоленские губернские ведомости» за 1838–1862 гг. сообщают о назначениях, награждениях, розыске и задержании беглых, дополняя архивные документы.

Цель исследования – комплексный анализ функционирования городской полиции в российской провинции в 1825–1862 гг. на материалах Смоленской губернии.

²⁴ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1825–1842. СПб., 1825–1842; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. СПб., 1765–1867; 1868–1894; Памятная книжка Смоленской губернии... [по годам]. Смоленск, 1855–1913.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

1. реконструировать процесс формирования регулярных полицейских структур в Российской империи, проанализировать нормативные акты и организационные модели, определившие функции и структуру полиции от петровских преобразований до конца царствования Александра I;
2. исследовать эволюцию системы охраны правопорядка в царствование Николая I: от учреждения III Отделения до кодификации полицейского законодательства 1832–1845 годов; выявить механизмы централизации управления и их влияние на городскую полицию;
3. выявить институционально-правовые основы набора, назначения и продвижения полицейских кадров; определить формальные критерии отбора и требования к служащим городской полиции;
4. проанализировать практику кадровой политики в Смоленской губернии: состав полицейских служащих, типичные проблемы и противоречия в кадровой работе;
5. изучить административно-хозяйственные функции городской полиции в 1825–1862 гг.;
6. исследовать правоохранительную деятельность городской полиции Смоленской губернии.

Теоретико-методологическая основа исследования. Работа основана на принципах историзма, системности и научной объективности. Принцип историзма предполагает рассмотрение полицейских учреждений в развитии и в связи с условиями изучаемого времени. Поэтому изменения городской полиции Смоленской губернии соотносятся с общегосударственными преобразованиями, кодификацией законодательства и порядками государственной службы. Принцип системности позволяет изучать городскую полицию во взаимодействии с губернской администрацией, МВД, III Отделением и другими учреждениями, участвовавшими в охране порядка.

Научная объективность обеспечивается сопоставлением источников разного происхождения и учётом результатов предшествующих исследований.

Историко-генетический метод применяется при изучении формирования полицейских учреждений и изменения порядка их комплектования. Историко-сравнительный метод позволяет установить соотношение общероссийских правил и смоленской практики, сопоставить губернский центр с уездными городами, а также привлечь сведения о полиции других губерний. Просопографический анализ формулярных списков используется для характеристики происхождения, образования и предшествующей службы чиновников. Количественная обработка сведений о штатах, расходах и происшествиях позволяет проследить изменения кадрового состава, материального обеспечения и зарегистрированных правонарушений. Изучение отдельных дел дополняет эти обобщения конкретными обстоятельствами действий полиции и её отношений с населением и другими органами власти.

Научная новизна исследования заключается в том, что организация и деятельность городской полиции Смоленской губернии в 1825–1862 гг. впервые стали предметом специального комплексного изучения. Правовые основания службы рассмотрены вместе с её кадровым обеспечением и повседневной работой. Смоленский материал включён в общероссийский контекст, что позволило установить общие черты провинциальной полиции и местные условия исполнения её обязанностей.

В работе охрана общественного порядка раскрывается через совокупность административно-хозяйственных и правоохранительных обязанностей. Установлено место надзора за благоустройством, торговлей, санитарным состоянием, пожарной безопасностью и передвижением населения в деятельности городской полиции. Это позволило показать, что её назначение в дореформенном городе не ограничивалось борьбой с уголовной преступностью, а включало обеспечение повседневных условий жизни жителей и сохранение существовавших общественных отношений.

В научный оборот введены ранее не привлекавшиеся или использовавшиеся фрагментарно документы ГА РФ, РГИА, НИАБ и ГАСО. На основании формулярных списков и служебной переписки реконструирован состав городской полиции губернии, выявлены основные типы служащих и прослежены механизмы назначения, перемещения и увольнения. Установлено, как участие МВД и Комитета о раненых сочеталось с инициативой губернского начальства, ходатайствами кандидатов и рекомендациями покровителей.

Впервые применительно к Смоленской губернии прослежено соотношение полицейского законодательства и практики его исполнения в изучаемый период. Выявлено влияние численности служащих, их подготовки, городских доходов и межведомственных отношений на работу учреждений. Архивные дела позволили рассмотреть взаимодействие городской полиции с губернской администрацией, земским судом и военным ведомством при расследовании преступлений, исполнении распоряжений и действиях в чрезвычайных обстоятельствах.

Привлечены ранее не использовавшиеся в исследовании смоленской городской полиции материалы периодической печати. На основе помесечных ведомостей «Журнала МВД» реконструирована динамика зарегистрированных правонарушений и рассмотрены изменения после введения Уложения о наказаниях 1845 года. Сопоставление этих данных со сведениями других губерний позволило определить место Смоленской губернии по отдельным видам правонарушений и установить значение паспортного надзора для полицейской службы на транзитной территории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Устройство регулярной полиции Российской империи складывалось на протяжении более чем столетия. Первые полицмейстерские канцелярии появились при Петре I, а в царствование Александра I управление полицией было сосредоточено в центральных учреждениях. Организацию городской полиции и обязанности её служащих определяли «Учреждения для управления губерний» 1775 года и «Устав благочиния» 1782 года. В ходе

министерских преобразований 1802–1803 годов она перешла в подчинение одному ведомству. Охрана общественного порядка охватывала при этом широкий круг дел: попечение о благочинии и нравственности жителей соединялось с исполнением законов и надзором за городской жизнью. Общие распоряжения осуществлялись с учётом средств и служащих, которыми располагали города. Так, в Смоленске предусмотренная указом 1733 года полиция не была учреждена, и до губернской реформы Екатерины II порядок поддерживали комендант и магистрат. В других провинциальных городах введение полицейских учреждений также зависело от хозяйственного положения и городских доходов. Поэтому распространение общероссийского устройства полиции на провинцию проходило постепенно.

2. В ходе кодификации 1832–1845 гг. были упорядочены законодательные основания службы городской полиции. В Смоленской губернии применение этих норм зависело от состава служащих, средств на их содержание и распоряжений губернского начальства. Существенное значение имели и отношения между учреждениями, участвовавшими в одном деле. При совместном розыске обмен сведениями позволял выяснять обстоятельства преступлений. Во время проверок самой полиции возникали разногласия о том, кто должен отвечать за обнаруженные нарушения. Таким образом, кодификация определила общие требования к полицейской службе, но затруднения в её повседневной работе сохранялись и требовали решения на уровне губернского и городского управления.

3. Нормативно-правовая база комплектования городской полиции, заложенная «Учреждениями для управления губерний» 1775 года и «Уставом благочиния» 1782 года, была дополнена указами Александра I и Николая I, которые перевели кадровую политику с местного уровня на централизованное назначение. Однако зависимость от местных бюджетов, сословные ограничения, недостаточное материальное обеспечение и отсутствие систематической профессиональной подготовки так и не позволили полицейской службе стать профессиональной.

4. Кадровое обеспечение городской полиции Смоленской губернии в 1825–1862 гг. сохраняло сословные барьеры при наборе, расстановке, назначении и дальнейших перемещениях по службе. Высшие должности занимали отставные военные с боевым опытом, выходцы из дворянской среды, назначение которых осуществлялось при участии Комитета о раненых, учреждённого в 1814 году. Назначая на эти должности ветеранов, государство решало сразу несколько задач: обеспечить бывшим офицерам возможность продолжения службы, укрепить авторитет власти и восполнить нехватку гражданских администраторов. Однако отсутствие у них профессиональных компетенций сказывалось на качестве работы полиции. Среднее и низшее звенья комплектовались из канцелярских служащих и вольнонаёмных нижних чинов из непривилегированных сословий. Нехватка квалифицированных кадров, низкая оплата, текучесть и зависимость назначений от протекции, личных связей и обмена должностями снижали эффективность работы полиции. Смоленская губерния здесь не была исключением, а подтверждением общего порядка: среди смоленских полицмейстеров только один не имел военного опыта и занимал эту должность непродолжительное время.

5. В 1825–1862 гг. административно-хозяйственные обязанности городской полиции Смоленской губернии в целом соответствовали обязанностям полиции других провинциальных городов империи. Она следила за благоустройством, торговлей и санитарным состоянием, обеспечивала противопожарную безопасность, учитывала население и осуществляла надзор за этноконфессиональными группами. Транзитное положение губернии увеличивало объём работы по контролю передвижений населения и усиливало внимание к национальным и религиозным группам. Поэтому охрана общественного порядка в николаевское время была прежде всего связана с контролем за сохранением приемлемых условий для повседневной городской жизни; борьба с уголовными преступлениями составляла лишь малую часть этой работы.

6. Городские полиции Смоленской губернии в 1825–1862 гг. принимали сообщения о преступлениях, проводили дознания, разыскивали бежавших и осуществляли политический надзор. Однако рассмотрение динамики правонарушений показывает, что основную часть их работы составлял административный надзор. По доле бродяжничества Смоленская губерния находилась среди ведущих губерний наряду с Киевской, Екатеринославской и Тобольской, тогда как число уголовных преступлений соответствовало среднему уровню. Недостаток кадров и средств, халатность и злоупотребления чиновников снижали результативность службы. При этом полиция сохраняла основную роль в поддержании порядка в провинциальных городах. Сочетание широких обязанностей с ограниченными возможностями их исполнения обусловило необходимость преобразований полицейской системы, начавшихся в ходе Великих реформ 1860-х годов.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в дополнении истории местного управления Российской империи сведениями об организации и повседневной деятельности городской полиции. Рассмотрение охраны общественного порядка в широком историческом понимании позволяет связать административно-хозяйственные обязанности полиции с её правоохранительной работой. Выводы о соотношении общих норм, местного финансирования и кадровых возможностей могут использоваться при сравнительном изучении провинциальных учреждений и отношений центральной и губернской власти.

Введённые в научный оборот документы, характеристики служащих и статистические материалы могут быть использованы при подготовке исследований по истории полиции, государственной службы и городского управления, а также научных и учебных изданий по истории Смоленской губернии. Результаты работы применимы при разработке курсов по истории России XIX века, истории государственных учреждений и историческому краеведению.

Структура работы отражает логику исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, разделённых на шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, рамки, цель и задачи исследования. Раскрыты категории, историография, источниковая база, методология, новизна, положения на защиту и значимость работы.

В первой главе «Эволюция правовых основ организации полицейских органов в XVIII – первой половине XIX вв.» установлено, что общероссийские основания службы складывались постепенно, а введение полиции в провинции зависело от прежнего управления, наличия служащих и средств.

В первом параграфе «Формирование и развитие регулярных органов правопорядка в XVIII – первой четверти XIX века» прослежено становление полиции от Петра I до Александра I. С момента создания её обязанности охватывали розыск и охрану порядка, надзор за торговлей, благоустройством, санитарным состоянием и поведением жителей.

В Смоленске предусмотренная указом 1733 года полиция учреждена не была. До губернской реформы 1775 года порядок поддерживали комендант и магистрат. Самостоятельные полицейские учреждения появились в ходе екатерининских преобразований, однако участие военной администрации сохранялось и позднее. Это определялось положением Смоленска как города-крепости.

«Учреждения для управления губерний» 1775 года и «Устав благочиния» 1782 года определили состав управ благочиния, должностную иерархию, деление городов на части и кварталы. Служба соединяла исполнение распоряжений, предупреждение нарушений и расследование с попечением о повседневных нуждах жителей.

При Александре I менялось прежде всего центральное управление: полиция подчинялась МВД, затем Министерству полиции и с 1819 года вновь МВД. Внутренняя стража участвовала в исполнении полицейских обязанностей. Централизация усилила зависимость от столичных учреждений при сохранении местного устройства екатерининского времени.

К концу первой четверти XIX века городская полиция стала одним из основных органов местного управления. Общие нормы осуществлялись с учётом положения городов, а широкий круг обязанностей превышал кадровые и финансовые возможности учреждений.

Во втором параграфе «Централизация полицейского управления и кодификация законодательства во второй четверти XIX века» показано, что создание III Отделения и усиление жандармского надзора расширили контроль над населением и чиновниками. Подчинённая МВД городская полиция исполняла также поручения политической полиции, что вызывало споры о компетенции и ответственности.

Кодификация 1832–1845 годов упорядочила полицейское законодательство. Уставы о предупреждении и пресечении преступлений и о паспортах и беглых определили правила надзора, учёта и розыска. Уложение о наказаниях 1845 года систематизировало ответственность, включая нарушения по службе.

Закреплённое в законодательстве 1832 года понятие «общественный порядок» сохраняло связь с благочинием. Его охрана включала надзор за торговлей, благоустройством, санитарным состоянием и передвижением населения, обеспечивая безопасность и спокойствие подданных.

Правовое упорядочение не устранило прежних условий службы. В Смоленской губернии сохранялись небольшие штаты, сословное комплектование и зависимость от городских доходов. Ревизии выявляли нарушения, но исполнение общероссийских норм по-прежнему зависело от возможностей губернского и городского управления.

Во второй главе «Кадровое обеспечение городской полиции в Смоленской губернии в 1825–1862 гг.» раскрыты комплектование, состав, иерархия и финансирование учреждений, сочетание централизованных назначений с губернской инициативой и личными ходатайствами.

В первом параграфе «Институционально-правовая основа формирования кадров городской полиции» установлено сохранение правил, заложенных при Екатерине II и дополненных Александром I и Николаем I. Учитывались происхождение, образование, поведение, прежняя служба и здоровье кандидатов. Губернаторы представляли их центральным учреждениям, но самостоятельно менять устройство полиции не могли.

Начальствующие должности занимали преимущественно отставные офицеры, назначавшиеся при участии Комитета 18 августа 1814 года. Поддержка раненых и больных ветеранов соединялась с использованием их командного опыта. Однако он не заменял знания гражданских законов и делопроизводства.

С 1831 года кандидаты от Комитета проходили шестимесячное испытание при губернаторах. Унтер-офицеры сдавали экзамены по грамотности, арифметике, инструкции квартальному надзирателю, переписке и первоначальным следственным действиям. Награды поощряли беспорочную службу, но постоянного обучения не было: практические знания приобретались после назначения.

Смоленская полиция комплектовалась по общероссийским правилам. Сословные критерии и прежняя служба сохраняли значение, тогда как низкое жалованье, ограниченное продвижение и неодинаковая подготовка затрудняли формирование постоянного состава.

Во втором параграфе «Организация городской полиции: общий штат, иерархия должностей и система финансирования» установлены различия губернского центра и уездных городов. В Смоленске полицмейстеру подчинялись частные приставы и квартальные надзиратели. В небольших

городах отдельные должности отсутствовали, и значительную часть дел городничий вёл лично.

По формулярным спискам около 90% уездных городничих составляли отставные военные. В 1820–1830-е годы преобладали участники войны 1812 года и Заграничных походов, позднее – последующих войн. Смоленский материал подтверждает общероссийскую практику назначения военных на гражданские должности.

Выделены два типа городничих. Около трёх четвертей составляли сравнительно молодые отставные офицеры с боевым опытом, нуждавшиеся в доходе для содержания семьи и способные продолжать службу. Другой тип – пожилые офицеры, получавшие должности при содействии покровителей. Возраст, ранения и болезни ограничивали их работоспособность и приближали отставку.

Среди квартальных надзирателей преобладали выходцы из канцелярий, достигавшие должности к 27–30 годам. Обычно это были дьяконовские, солдатские и обер-офицерские дети, знавшие делопроизводство. Второй тип – отставные солдаты и унтер-офицеры 45–55 лет с опытом командования, осваивавшие ведение дел на месте. Сочетание военной и канцелярской подготовки поддерживало службу при отсутствии специального образования.

Назначения через МВД и Комитет о раненых дополнялись губернаторскими представлениями и протекцией. Просьбы служащих о переводах ближе к имениям вызывали перестановки в нескольких городах. Несовпадение интересов кандидатов и учреждений затягивало переписку.

Содержание полиции зависело от городских доходов. После войны 1812 года Смоленск получал казённую помощь до 1845 года. Уездные города опирались на собственные средства. В Духовщине в 1828 году дополнительную должность квартального надзирателя не сохранили из-за недостатка местных средств и отказа перенести расходы на казну.

Нижние чины в Смоленске комплектовались по штату, в уездных городах – по вольному найму. Более высокая плата при найме сочеталась с текучестью

и трудностями поддержания дисциплины. Расходы на нижних чинов составляли от 5,4% бюджета Вязьмы до 24% бюджета Юхнова, создавая неодинаковую нагрузку на города.

Таким образом, централизация сочеталась с сословным подбором, протекцией и местными ходатайствами. Военный и канцелярский опыт позволял замещать должности, однако недостаток средств и постоянного обучения сдерживал профессионализацию городской полиции.

В третьей главе «Деятельность городской полиции Смоленской губернии в 1825–1862 гг.» административно-хозяйственная и правоохранительная работа рассмотрены как взаимосвязанные стороны охраны общественного порядка, определявшиеся общими законами и местными условиями.

В первом параграфе «Административно-хозяйственные функции городских полиций» установлено, что благоустройство, торговый, санитарный и противопожарный надзор составляли постоянную часть службы. По кругу обязанностей смоленская полиция соответствовала общероссийской модели.

Последствия войны 1812 года усилили значение хозяйственной работы в Смоленске: полиция обследовала дома, оформляла помощь жителям, участвовала в восстановлении города. Она наблюдала за улицами, мостами и исполнением распоряжений о ремонте и чистоте, зависевших от местных средств.

Во время холеры 1831 года полиция совместно с Врачебной управой участвовала в устройстве кордонов и исполнении карантинных предписаний. Контроль передвижения населения связывал общегосударственные меры с транзитным положением губернии.

Полиция предупреждала пожары, организовывала тушение, учитывала ущерб и помогала потерпевшим. В 1842–1846 годах в губернии ежегодно отмечалось 38–55 пожаров. В Рославле в 1855 году ущерб превысил 519 тыс.

рублей серебром. При ограниченных возможностях местных команд полиция согласовывала спасательные работы.

Надзор за ценами, мерами, весами и правилами продажи дополнялся разрешением имущественных споров до суда. Так, в Поречье в 1837 году полиция помогла крестьянину Фёдорову получить от мещанина Чреньковича 24 рубля возмещения. Для податных сословий это был доступный способ защиты хозяйственных интересов.

При этноконфессиональном надзоре учитывались местные потребности. В рассмотренных делах городские власти допускали полезные жителям торговлю и ремесло еврейского населения, приступая к высылке после требований начальства. Государственные предписания применялись с учётом положения общин и стремления сохранить спокойствие.

Ревизии 1845–1847 годов выявили недостатки делопроизводства и надзора, связанные с нехваткой служащих, средств и текущего контроля. Подобные затруднения были общероссийскими. При этом административно-хозяйственная работа оставалась важнейшей частью охраны порядка, обеспечивая повседневную жизнь городов.

Во втором параграфе «Правоохранительная деятельность городских полиций» рассмотрены дознание, розыск, первоначальное расследование и политический надзор. Транзитное положение губернии усиливало значение проверки паспортов, выявления беспаспортных и задержания беглых.

В отчётности и материалах «Журнала МВД» преобладали нарушения, связанные с передвижением населения. На убийства, кражи и грабежи приходилось не более 5–10% учтённых правонарушений. По бродяжничеству и беспаспортности Смоленская губерния была близка к Киевской, Екатеринославской и Тобольской, при обычном для провинции уровне уголовной преступности.

Сокращение сведений о бродяжничестве после введения Уложения 1845 года при сохранении регистрации краж, грабежей и убийств связано в

диссертации с изменением квалификации и ведомственного учёта нарушений. Поэтому статистическая динамика отражала также преобразование отчётности.

Розыск выходил за пределы отдельных городов. В 1828 году совместные действия тверской, смоленской и сычёвской полиции завершились задержанием 15 фальшивомонетчиков. Обмен сведениями позволял устанавливать преступные связи и согласовывать расследование между губерниями.

После декабря 1825 года и восстания в Царстве Польском усилился политический надзор. Полиция сообщала о настроениях жителей, наблюдала за поднадзорными и исполняла розыскные предписания, взаимодействуя с жандармами, военным ведомством и губернской администрацией.

При расследовании нарушений самих полицейских возникали споры о компетенции и ответственности. Дела Адамовича, Юрова и сведения об Эльснере раскрывают халатность, злоупотребления и недостатки надзора. Между ревизиями контроль оставался за губернским и полицейским начальством.

Результаты службы зависели от подготовки, здоровья и добросовестности чиновников, отношений с местной властью и материального обеспечения. При подробном законодательстве сохранялись различия его исполнения. Городская полиция оставалась основным органом охраны порядка, испытывая общие затруднения дореформенного управления.

В заключении обобщены результаты исследования правовых оснований, кадров и деятельности городской полиции Смоленской губернии в 1825–1862 гг. Её организация соответствовала общероссийской модели, а исполнение обязанностей определялось местными условиями.

Екатерининское законодательство установило местное устройство полиции, министерские реформы усилили централизацию, кодификация 1832–1845 годов упорядочила нормы службы и ответственности. В Смоленске отдельные полицейские учреждения складывались на основе прежнего участия

коменданта и магистрата в охране порядка. Применение законов зависело от служащих, городских доходов и губернского начальства.

Кадровая политика сохраняла сословность и опору на отставных военных. Типы городничих и квартальных надзирателей отражают сочетание военного и канцелярского опыта. Централизованные назначения дополнялись протекцией и местными ходатайствами. Недостаток городских средств и постоянного обучения сдерживал профессионализацию; особенностью Смоленска стала длительная казённая помощь после войны 1812 года.

Охрана общественного порядка объединяла административно-хозяйственные и правоохранные обязанности, обеспечивая приемлемые условия жизни и спокойствие подданных. Транзитное положение губернии усиливало паспортный надзор, хозяйственные нужды городов определяли применение общих предписаний. Смоленская практика раскрывает осуществление общероссийских правил в провинциальных условиях.

Сохраняя существовавшие общественные отношения, полиция испытывала несоответствие широких обязанностей ограниченными средствами. Сословный подбор, отсутствие систематической подготовки и слабость контроля воспроизводили затруднения службы. Отмена крепостного права потребовала изменения её организации. Реформа 1862 года открыла новый этап при сохранении многих прежних обязанностей.

Основные положения диссертационного исследования представлены автором в 10 статьях, опубликованных в научных изданиях.

Работы, опубликованные в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Чиков С.С. Решение кадрового вопроса в городских полициях Российской империи в конце XVIII - первой четверти XIX века: нормативно-правовое регулирование // Известия Смоленского государственного университета. 2022. № 3(59). С. 155-168.

2. Чиков С.С. «Евреев на жительство и временном пребывании не находится»: к вопросу о положении национальных меньшинств в российской провинции в первой половине XIX века (по материалам Смоленской губернии) // История повседневности. 2023. № 3(27). С. 92-108.

3. Чиков С.С. Городская полиция Смоленской губернии в Николаевскую эпоху: вопросы кадровой политики // Вестник Брянского государственного университета. 2024. № 1(59). С. 109-118.

4. Чиков С.С. "Ибо из отставных многие... и сами охотно при тех делах служить помышляют". Отставные военные в кадровом полицейском резерве Смоленской губернии в первой половине XIX века // Военно-исторический журнал. 2025. № 8. С. 106-115.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

1. Чиков С.С. Роль городской полиции в обеспечении экономической безопасности населения Смоленской губернии во второй трети XIX века // Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений VIII Международной научно-практической конференции, Смоленск, 25 мая 2021 года. Смоленск: Издательство "Маджента", 2021. С. 116-120.

2. Чиков С.С. Противозаконные деяния и нарушения служащих городской полиции Смоленской губернии во второй трети XIX века // "Долгий XIX век" в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. Минск, 2022. № 6. С. 226-233.

3. Чиков С.С. Взаимодействие столичных и местных властей в сфере деятельности органов охраны общественного порядка во второй трети XIX в. (на материалах Смоленской губернии) // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: Материалы XIII Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 11 марта 2022 года. Том Выпуск 13. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2022. С. 42-45.

4. Чиков С.С. Участие сотрудников смоленской городской полиции в войнах против Наполеона // Война и мир: уроки истории, вызовы времени: Международная научно-практическая конференция, Смоленск, 29 сентября 2022 года. Смоленск: ООО «Свиток», 2022. С. 377-382.

5. Чиков С.С. Кадровый состав в городской полиции Смоленской губернии во второй трети XIX в. // Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции, п. Старотеряево, Московская обл., 15 апреля 2022 года / Под общей редакцией С.Г. Куликовой, М.В. Конопляниковой. Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 180-182.

6. Чиков С.С. Историография борьбы с уголовными правонарушениями в провинции Российской империи в первой половине XIX века / Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции, п. Старотеряево, Московская обл., 14 апреля 2023 года // Составитель С.Г. Куликова. Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 23-27.